

Российская академия наук
Институт славяноведения

Комиссия историков России и Болгарии

Россия – Болгария: векторы взаимопонимания. XVIII – XXI вв.

Российско-болгарские
научные дискуссии

Москва
2010

И. Марчева

(Институт истории БАН)

Болгаро-советские экономические отношения. 1944–1991 гг. (Историографические зарисовки)*

Болгаро-советские экономические отношения в 1944–1991 гг. развивались под знаком отношений политических, которые на протяжении почти всего указанного периода оставались союзническими. Не случайно Болгария считалась самым верным и лояльным сателлитом СССР. В конце исследуемого периода – в 80-е годы и особенно после 1989 г. политические отношения вступили в полосу застоя и стагнации, что немедленно отразилось и на экономических связях, хотя имевшийся у обеих сторон потенциал еще не был исчерпан. Болгаро-советские экономические отношения включали не только торговый обмен, но и производственное кооперирование, создание смешанных предприятий, научно-технический обмен. Все эти области взаимодействия являлись предметом изучения экономистов, международных и историков. В данной статье я остановлюсь на состоянии их исследования болгарскими историками после 1989 года.

Начало пересмотра итогов изучения болгаро-советских экономических отношений было положено перестройкой с ее политикой устранения «белых пятен» в истории взаимоотношений между странами-участницами восточного блока и СССР. И хотя проблемы болгаро-советских связей, особенно в 1940-е – 1950-е годы, нашли отражение в лучших работах болгарской историографии, эти достижения фактически были забыты после публикации в 1991 г. в журнале Института истории БАН доклада академика Мито Исусова, получившего общественный резонанс. Автор утверждал, что болгаро-советские, как и болгаро-русские, отношения являлись «белыми пятнами» в болгарской исторической науке и указывал на исключительную важность их постепенного устранения. Не все историографы согласились с подобной оценкой, но она отвечала общему настрою на переписывание истории, характерному для первых лет болгарского

* Перевела Т.В. Волокитина

«транзита»¹. Тем более, что в большинстве прежних исследований болгаро-советские отношения, особенно в экономической сфере, оценивались только с положительным знаком, при подчеркивании всемирно-исторического опыта СССР и огромного плодотворного значения экономической интеграции между Болгарией и Советским Союзом².

За истекшие 20 лет проделана огромная исследовательская работа по указанной проблематике, наука обогатилась новым эмпирическим материалом и анализом факторов, влиявших на двусторонние отношения, но пока еще не созданы обобщающие труды. Большую роль сыграло введение в научный оборот прежде не доступных историкам материалов высших партийных и государственных органов, курировавших болгаро-советские политические и экономические отношения. Опубликованы воспоминания представителей болгарской и советской политической и экономической элиты, часто задававших тон в оценках торгово-экономического сотрудничества между Болгарией и СССР³.

Для современной российской историографии, насколько мне известно, характерен весьма слабый интерес к экономическим связям между бывшими социалистическими странами и СССР. Имеющиеся исследования отражают традиционное представление об СССР как сырьевом доноре для всех остальных стран восточного блока⁴. Исследовательская задача осложняется и тем обстоятельством, что болгаро-советские экономические отношения проходили в своем развитии различные этапы, следуя не только за взлетами и спадами двусторонних политических контактов, но и отражая менявшиеся тенденции развития блока в целом и протекавшие в нем процессы интеграции. История восточноевропейской интеграции в рамках экономической организации восточного блока – Совета экономической взаимопомощи (1949–1991), как и болгаро-советских отношений, показывает, что нередко тесные экономические отношения между Болгарией и СССР служили для исследователей доказательством установления таких же отношений между Болгарией и другими странами-членами СЭВ. Однако в целом на современном этапе исследовательский интерес к проблеме интеграции в рамках бывшего социалистического лагеря и в национальной, и в региональной историографии также выражен слабо.

Не последнее место в перечне причин все еще противоречивых оценок болгаро-советских экономических отношений занимает источниковая база, ее «национальный» характер, а также тот факт, что она не всегда доступна исследователям из других стран. В результате картина этих отношений, учитывающая лишь один ракурс и воссоздающаяся на односторонней источниковой базе, лишена всего того богатства красок, которые должны быть в палитре мастера-профессионала.

Новые моменты и подходы

Проведенные исследования и накопленные материалы дают представление о существующих в болгарской историографии подходах к проблемам изучения болгаро-советских экономических отношений. Эти подходы несколько отличаются от зафиксированных в других восточноевропейских историографиях, а также от подходов в некоторых бывших советских республиках. Коротко говоря, они могут быть охарактеризованы в соответствии с главной, доминирующей идеей. В одном случае – это политические векторы двусторонних отношений, а в другом – чисто экономические. Так, болгаро-советские экономические отношения при новом взгляде на них чаще всего оцениваются болгарскими учеными отрицательно с точки зрения политики и положительно с точки зрения экономики.

Наиболее логичным обоснованием позиции сторонников условно определяемого мной экономического подхода является тот факт, что вслед за потерей емких советских рынков болгарская экономика оказалась в состоянии тяжелого кризиса. Вместе с другими факторами и, особенно, с планом Вашингтонского консенсуса о переходе к рыночной экономике, это ускорило деиндустриализацию страны. Контраргумент исследователей, придерживающихся так называемого политического подхода, заключается в том, что болгаро-советские отношения нанесли стране вред, поскольку привели к сверхиндустриализации как модели национальной экономики и, в конечном счете, лишили аграрную Болгарию ее естественных преимуществ. Таким образом, болгаро-советские экономические отношения вписываются в вечный спор о роли и соотношении внешнего и внутреннего факторов исторического развития страны. Оценка этого соотношения в послевоенной Болгарии переносится на его значение в восприятии советской модели экономического развития, определявшей внешнеэкономические отношения Болгарии в целом и с СССР в частности. Круг проблем и полемика сконцентрировались в теоретической плоскости и оттеснили на второй план задачу эмпирического изучения этих отношений с последующей максимально возможной беспристрастностью оценок.

В проведенных конкретно-исторических исследованиях можно выделить несколько хронологических этапов изучения истории болгаро-советских экономических отношений. Для каждого из этапов характерны определенные новые моменты. Первый этап – 40-е – первая половина 50-х годов, время ярко выраженной сталинизации страны. Второй этап, охватывавший 60-е – 70-е годы, именуется «эрой Брежнева». В это время болгарская экономика чувствует себя защищенной, находясь «в утробе кита», со всеми вытекавшими отсюда последствиями⁵. Последний хро-

нологический этап – 80-е годы и особенно их вторая половина, когда перестройка изменила характер политических и экономических отношений между Болгарией и СССР. Я попытаюсь последовательно охарактеризовать исследования болгарских авторов в указанные периоды и представить, по возможности, полную картину степени изученности проблемы двусторонних экономических отношений на сегодняшний день.

При обращении к периоду 1944–1958 гг. вырисовывается несколько новых моментов, касающихся в основном интерпретации проблемы. На том этапе советское экономическое проникновение в Болгарию уже оценивалось с точки зрения колониальной теории пенетрации, и в силу этого в ряде исследований была предпринята попытка доказать неравноправный характер экономических отношений, эксплуатацию болгарской экономики со стороны СССР, особенно в связи с условиями подписанного в Москве 28 октября 1944 г. Соглашения о перемирии. Авторы доказывали, что Соглашение было более тяжелым, нежели Салоникское перемирие 29 сентября 1918 г. после Первой мировой войны: в Салониках репарационные расходы государства точно фиксировались, тогда как в Москве была достигнута договоренность о немедленной выплате репараций, при том, что конечные сроки не были точно определены. Кроме того, в Соглашении предусматривались также многочисленные, оговоренные до деталей финансово-экономические обременения, чего не было в документе 1918 года ⁶.

Авторы указывают на техническое отставание Болгарии в результате перехода с немецких на советские технические стандарты, захвата немецкого имущества советскими оккупационными властями, а также запрета Москвы участвовать в «плане Маршалла». В болгарских архивах найден документ, свидетельствующий о том, что Болгария также получила приглашение присоединиться к американской программе восстановления, но под давлением советской стороны была вынуждена отказаться ⁷. В целом создается впечатление, что круг проблем двусторонних экономических отношений на раннем этапе в той или иной мере проанализирован в исторической литературе до 1989 г. Это касается, в частности, первого торгового соглашения от 14 марта 1945 г. или судьбы бывшего германского, а затем и советского имущества в Болгарии ⁸. Новым в более поздних исследованиях отмеченных и ряда других проблем является привлечение материалов бывшего Центрального партийного архива при ЦК БКП и Министерства иностранных дел Болгарии, которые позволяют более доказательно оценить двусторонние отношения как неравноправные ⁹. Другой вопрос, что Болгария не имела альтернативы: «железный занавес» крепко удерживал ее на советской орбите, в то время, как Запад мог опираться в своих целях

лишь на условия Мирного договора от 10 февраля 1947 г., не проявляя значительной экономической активности. Препятствием для этого являлись не только структура болгарского экспорта, но и финансовые обязательства Болгарии по отношению к этим странам, не говоря уже о трудностях восстановления экономики и снабжения населения, испытываемых всеми после войны ¹⁰.

Как и в историографиях других стран Восточной Европы, в болгарской исторической литературе политические негативы сталинизации окончательно подтвердили версию, согласно которой сфабрикованные на протяжении 1949–1951 гг. судебные процессы, затронувшие в основном деятелей народного хозяйства из окружения Трайчо Костова, имели целью ликвидировать экономическую самостоятельность страны. Результаты этих процессов получили название «большого заговора» против Болгарии. Существует и иное объяснение политических репрессий – страх Сталина перед возможностью, что Болгария встанет на путь титовской Югославии. Сторонники этой позиции не склонны связывать репрессии единственно с потерей страной своего экономического суверенитета ¹¹.

Новые моменты при рассмотрении болгаро-советских экономических отношений на следующем этапе – в 60-е – 70-е годы – с точки зрения историографии связаны с интерпретацией двух экстравагантных решений ЦК БКП 1963 и 1973 гг. о всестороннем сближении и в перспективе слиянии Болгарии и СССР. В обиходе они известны как идея превращения Болгарии в 16-ую советскую республику. Именно при рассмотрении этого вопроса наиболее ярко выявляются два вышеотмеченных подхода – политический и экономический. Впервые тон научному обсуждению задавала И. Баева, указав, что болгарское руководство рассчитывало на получение экономической выгоды, четко осознавая невозможность отказаться при этом от государственного суверенитета ¹². Эти предложения рассматривались как тактический маневр в целях достижения большой экономической выгоды для болгарской экономики, особенно в 70-е годы. Полученные в то время кредиты, научно-техническая помощь и дешевые энергоресурсы, как и более тесная экономическая интеграция обеих стран облегчили возможность добиться более выгодной специализации в рамках СЭВ и единственный раз в своей истории эксплуатировать внешний ресурс, чтобы сделать рывок в экономическом развитии ¹³. Тем более, что подобную стратегию – политическую лояльность Болгарии по отношению к сильному союзнику, будь то гитлеровская Германия, СССР или Европейское сообщество/США, в обмен на экономические выгоды на протяжении всего XX столетия и позднее – можно считать характерной повторяющейся чертой ее внешней политики. Но этой политической лояльности всегда

сопутствовали попытки вписать болгарскую экономику в более широкое экономическое пространство, что, по существу, и предлагали сменявшие друг друга союзники.

Другая группа ученых считает, что болгаро-советские экономические отношения того периода нельзя оценивать положительно, поскольку их реализация сопровождалась потерей государственного суверенитета Болгарии и ущемлением национального достоинства болгар¹⁴.

Помимо данных споров, в работах, посвященных 60-м – 70-м годам, анализируются двусторонние финансовые отношения и особенно советское решение относительно долгового кризиса Болгарии конца 70-х годов. Исследования, осуществленные на основе недавно открытых документов Болгарского народного банка, обогащают представления об особо «сердечных» отношениях между двумя странами, мешавших болгарской экономике вовремя воспринять курс на повышение ее эффективности¹⁵.

Изменения болгаро-советских экономических отношений после смерти Л.И. Брежнева в 1982 г. и особенно во времена М.С. Горбачева (1985–1989) – еще один из новых и важных моментов при анализе двусторонних контактов. Они изучены на основе архивных материалов, мемуаров, статистических сведений в контексте болгарских колебаний между Востоком и Западом и советским стремлением доминировать в восточном блоке, но под руководством новых лидеров. Авторы отмечают проблемы энергоснабжения в первой половине 80-х гг., замороженные объемы поставок нефти, негативно отразившиеся на болгарской экономике, а также конфликт между Живковым и Горбачевым. В основе своей он имел экономическую подоплеку, выраженную в обвинениях советской стороны, что Болгария претендует на роль «мини-ФРГ» и «мини-Японии». Москву раздражало, что даже такая малая страна была готова поставлять в СССР машины и оборудование. В этом конфликте болгарские историки усматривают неравноправность болгаро-советских не только политических, но и экономических отношений. Выражением этого стали еще большее сокращение советских поставок нефти и особенно прямое и грубое вмешательство Москвы с целью сорвать подписанный Болгарией договор с японской фирмой «Кобе стийл» по модернизации одного из последних промышленных гигантов болгарского машиностроения – хозяйственного объединения «Тяжелое машиностроение» в Радомире¹⁶. Возможность ознакомиться с советскими материалами по этим сюжетам позволила болгарским историкам представить точку зрения Москвы на ухудшение экономических отношений между Болгарией и СССР накануне краха социализма¹⁷.

Двусторонние экономические отношения в изменившейся исторической обстановке в конце 80-х – начале 90-х годов также уже стали объектом

исторического анализа, но он ведется в контексте приобщения Болгарии к европейскому экономическому пространству. Стагнация рассматривается как явление, взаимообусловленное главным образом трансформационными процессами в обеих странах ¹⁸.

В поле зрения болгарских исследователей находится также крах СССР и появление на политической карте Российской Федерации в качестве его правопреемника. Понятно, что если историков в первую очередь интересуют двусторонние политические отношения, то экономисты концентрируют свое внимание на экономических контактах между Республикой Болгария и Российской Федерацией ¹⁹.

Болгарская историография

о двусторонних экономических отношениях в 1944–1991 гг.

Как же представляет болгаро-советские экономические отношения современная болгарская историческая наука, в какой мере ценит она наработки прошлого и насколько учитывает оценки сегодняшнего дня? Начальный этап – 40-е – 50-е годы – рассматривается как период переустройства системы внешней торговли (огосударствление) и юридической основы хозяйства (национализация), но при сохранении прежней структуры экономики и ограниченных возможностях Болгарии участвовать в международном торговом товарообмене. В силу этого наблюдалась быстрая переориентация болгарской внешней торговли на нового союзника – СССР, однако при этом воспроизводилась старая структура экспорта с преобладанием аграрной продукции и товаров пищевой промышленности взамен поставок техники и промышленного сырья. До середины 50-х годов предпочтение отдавалось годовым торговым соглашениям между двумя странами, причем два первых соглашения – от 14 марта 1945 г. и 27 апреля 1946 г. вызывают критику авторов с чисто экономической точки зрения: они должны были сбалансировать отрицательное торговое сальдо в пользу Болгарии, унаследованное от соглашения 1940 г., в условиях безальтернативных торговых связей Болгарии как побежденной страны, лишенной международно-правового статуса. Попытки советских представителей в Болгарии воспользоваться сложившейся ситуацией в известной степени были парированы вмешательством Г. Димитрова, информированного внешнеторговым представителем Болгарии в Москве Б. Христовым и первым помощником Димитрова в Болгарии Тр. Костовым. Димитров обратился в Кремль, стремясь ограничить претензии советских торговых экспертов ²⁰.

Соглашения о товарообмене и платежах от 5 августа 1947 г. были заключены в новых условиях – после подписания Мирного договора

(февраль) и оказанного на руководство страны давления в связи с «планом Маршалла» (июнь) – и были рассчитаны на два года. Помимо обмена товарами, соглашения предусматривали расширение экономических контактов и предоставление инвестиционных кредитов в целях электрификации и индустриализации страны с учетом задач пятилетнего плана на 1949–1953 гг. Болгарская сторона рассчитывала получить 200 млн. долларов на строительство новых объектов, но ей было предоставлено 40 млн. с 10-летней рассрочкой погашения под 3% годовых. Подобные инвестиционные кредиты станут традиционными в болгаро-советских экономических отношениях и в последующие десятилетия как крайне выгодные. Однако «ценой» их окажутся рецидивы сталинизации в экономических отношениях сторон. В частности, была осуществлена передача бывшего германского имущества и предприятий советской стороне, на основе чего созданы совместные болгаро-советские общества «Горубсо», «Табсо» и др., просуществовавшие до 1955 г.

Еще одним проявлением сталинизации стал судебный процесс над Тр. Костовым и связанными с ним по работе сотрудниками экономических и внешнеторговых организаций, сопровождавшийся грубым вмешательством Сталина, его оскорбительными сравнениями Костова с «жуликом» и публичной пощечиной. Все это было призвано показать, кто является настоящим хозяином в отношениях между двумя странами. По просьбе болгарской стороны Сталин направил в 1949 г. в страну экономических советников, надзиравших за болгарской экономикой и ее развитием. Вслед за этими политическими катаклизмами последовали экономические, связанные с объявленным в Советском Союзе после смерти Сталина «новым продовольственным курсом». Итогом стало падение удельного веса СССР во всем внешнеторговом обороте Болгарии: впервые с середины 40-х годов он не достиг 50% ²¹.

Запланированная в 1962 г. индустриализация в Болгарии, рассчитанная на 20 лет, наподобие принятой КПСС программы построения коммунизма, требовала поиска кредитов. В связи с этим в 1964 г. был подписан договор о долгосрочном займе в 300 млн. рублей, причем вновь на очень благоприятных для Болгарии условиях. Благодаря займу были построены металлургический комбинат в Кремиковцах, химкомбинаты в Бургасе и Димитровграде, азотнотуковый завод в Стара Загоре, а также несколько машиностроительных заводов, в том числе по производству вычислительной техники и электроники в Ловече и Пловдиве. Импорт дешевой нефти, черных металлов и сплавов, высококачественной хвойной древесины из Коми АССР обеспечил поступательное развитие болгарской экономики. Это позволило постепенно изменить структуру импорта и особенно эк-

спорта в торговле с СССР и другими восточноевропейскими странами. Болгария, наряду с экспортом сигарет, ранних овощей и товаров легкой промышленности, теперь поставляла изделия электроники, продукцию транспортного машиностроения (электрокары) и пр. Переход торговых операций в СЭВ на переводной рубль в 1965 г. еще больше усилил привязку страны к советской экономике.

В 70-е годы реализовывалась политика усиления интеграции обеих экономик вместе с попыткой установить и углубить экономические взаимоотношения в рамках СЭВ, на долю которого приходилось 80% болгарского экспорта и 75% болгарского импорта, в то время как удельный вес СССР в общем объеме болгарского экспорта и импорта составлял 54%. Тогда, в 1971 г., была принята Комплексная долгосрочная программа социалистической интеграции, а в 1973 г. осуществлена координация экономических планов и инвестиций и был составлен единый план многосторонней интеграции и координации пятилетних планов стран-членов СЭВ на 1976–1980 гг. с акцентом на развитие энергетики и добычи сырья. В силу этих соглашений в 70-е годы на передний план выдвинулось тесное сотрудничество между Болгарией и СССР в развитии сырьевой и энергетической базы, машиностроения и инфраструктуры. Из-за проблем транзита как следствия ухудшения болгаро-румынских отношений именно в это время был построен и введен в эксплуатацию паром для перевозки железнодорожного состава Варна-Ильичевск. Особенно ощутимым было советское участие в создании энергетической базы страны, ее расширении и модернизации. В 70-е годы заключены соглашения о развитии энергетики, предусматривавшие строительство атомной электростанции в Козлодуге советскими специалистами и на советские кредиты. Болгарская энергетическая система была включена в 1974 г. в единую энергосистему СССР и стран СЭВ. В 1973 г. Т. Живков и Л.И. Брежнев договорились о поставках в Болгарию более 15,5 млн. тонн нефти. На советские кредиты были расширены наиболее мощные теплоцентрали – ТЭЦ-София, ТЭЦ-Габрово, построены новые – в Стара Загоре, Хасково и Ямболе. Болгария также получала электроэнергию непосредственно из Советского Союза. 12 августа 1972 г. был пущен в эксплуатацию магистральная линия электропередачи «СССР – Болгария», и до конца 1975 г. наша страна получила по ней более 4 млрд. квтч. электроэнергии. Болгарские специалисты участвовали в строительстве магистрального газопровода «СССР – Болгария», по которому страна ежегодно получала 5,8 млрд. кубометров газа, и в разработке Оренбургского газового месторождения. Участие в этих международных проектах в рамках СЭВ предоставило стране возможность расширить и модернизировать не только свою энергетическую отрасль, но и сырьевую

базу химической промышленности²². Одновременно советское руководство согласилось напрямую дотировать операции по экспорту болгарской сельскохозяйственной продукции на советский рынок в размере 400 млн. переводных рублей ежегодно, оказав тем самым существенную поддержку госбюджету Болгарии и взаимной торговле, не перейдя, однако, на международные цены.

«Эпохе Брежнева» в болгаро-советских отношениях наша страна обязана тем, что и в 70-е годы Болгария оставалась оазисом стабильности, в большом объеме черпавшим из СССР кредиты и научно-техническую помощь. Благодаря этому Болгария получила единственный в своей истории шанс эксплуатировать внешний ресурс, что дало ей возможность существенно опередить другие страны европейской периферии. В условиях мирового нефтяного кризиса, благодаря особым сердечным отношениям с СССР, Болгария не только удовлетворяла собственные потребности, импортируя советскую нефть, но и осуществляла ее реэкспорт, приносивший в отдельные годы прибыль в сотни миллионов долларов. Динамичное и масштабное развитие получила и военная промышленность на основе технологического сотрудничества, главным образом, с СССР. В отдельные годы импорт продукции данной отрасли приносил до одной трети всех валютных поступлений страны. Экономические отношения включали сотрудничество в научной и технической сферах, создание совместных предприятий. Благодаря совместным научно-техническим программам, Болгария специализировалась в производстве космического питания и аппаратуры и дважды, 10 апреля 1979 г. и 1 июля 1988 г, отправила своих граждан в космос.

По существу, болгарская индустриализация осуществилась благодаря советским кредитам, но это обстоятельство привязало экономику страны к советской технологической и технической базе, что в 80-е годы, когда резко обозначилось отставание СССР от новых информационных технологий, нашло негативное отражение и в Болгарии. Но в условиях «холодной войны» в Болгарии не было политических сил, которые могли бы преодолеть политическую, а затем и экономическую привязку страны к советскому блоку с целью избежать указанного технологического отставания. Болгария искала и другие пути, чтобы использовать достижения западной индустриализации и модернизации, расширяя торгово-экономические, разведывательные и научные контакты с западным миром в условиях разрядки. Именно на это и рассчитывала советская сторона, поддерживая сотрудничество и тесную интеграцию с Болгарией в экономической сфере. Разумеется, таким образом она оплачивала вместе с дешевой нефтью и своими огромными рынками политическую лояльность Болгарии. Болгар-

ский лидер даже похвалялся, что в лице СССР Болгария имеет собственную колонию, поскольку оттуда вывозит сырье, а поставляет машины и оборудование ²³.

Именно такое состояние попытался изменить новый советский лидер М.С. Горбачев в советской экономической политике и отношениях со странами СЭВ, в том числе и с Болгарией. Падение цены на нефть сказалось на росте и без того большого внешнего долга СССР и заставило советское руководство искать другие пути развития советской экономики. Сам Горбачев выразил давно назревшее среди советских экономических экспертов недовольство тем, что даже маленькая Болгария предлагает машины СССР, а его удел – быть поставщиком сырья социалистическому сообществу. Именно падение цен на нефть стало одной из причин роста советского внешнего долга странам СЭВ, включительно и Болгарии, превысившего 15 млрд. рублей. Долг увеличивался также и вследствие неоплаченного строительства силами болгар объектов на территории СССР и введения в 1988 г. соотношения переводного рубля и доллара в расчете 1:1, когда по предложению СССР и Венгрии было решено перейти в рамках СЭВ на расчеты в конвертируемой валюте. Это, однако, было невыгодно Болгарии, поскольку болгарская электроника лишалась прибыли от продажи своей продукции странам СЭВ по ценам, гораздо более высоким, чем международные. Вместе с тем Болгария не могла рассчитывать, как прежде, на советские кредиты для развития экономики и была вынуждена закупать технологии и сырье на Западе за твердую валюту. В результате с 1987 г. начал увеличиваться внешний долг Болгарии. В то же время наблюдался рост центробежных тенденций в СЭВ, так как все страны-участницы пытались максимально использовать свой экономический потенциал, чтобы обеспечить себя твердой валютой. Болгария и СССР в этом плане не были исключением.

Конфликт между двумя странами назревал, проявляясь и в экономических контактах, и в торговых связях. Затронул он и электронику. Болгария, будучи одной из наиболее развитых стран СЭВ в компьютерной отрасли, оказалась, тем не менее, не включенной в соглашения, подписанные между СССР и ГДР и другими странами СЭВ, о развитии элементной базы. Некоторые виды болгарской производственной специализации в СССР (вино, сигареты, отдельные виды сельскохозяйственной и иной техники и фармацевтической продукции) уже исчерпали себя или были близки к этому. В то же время отдельные продукты экспорта начали конкурировать на советском рынке с товарами других социалистических стран. Особенно сильно это проявилось в области электроники, биотехнологий, химической промышленности и машиностроения. Кроме того, новые технологии

и производственные отрасли уже не являлись результатом совместных разработок, а отражали возможности каждой страны быстро усваивать новое, вводить свою специализацию и конкурировать с другими странами. Это констатировали высшие болгарские политические и хозяйственные руководители 9 февраля 1988 г. на совещании по подготовке новой стратегии экономических связей с СССР и другими восточноевропейскими странами. Одним из направлений указанной стратегии болгарская сторона считала установление прямых контактов между Болгарией и советскими республиками – Казахстаном, Узбекистаном и др. Проблема заключалась в том, что ни Болгария, ни эти республики не располагали ликвидными средствами для развития контактов, а по новым правилам, продиктованным Москвой и принятым странами СЭВ, бартерный обмен был невозможен²⁴.

Одновременно вмешательство советской стороны сорвало выгодную для Болгарии сделку с японской фирмой «Кобе стийл», о чем сказано выше. Действия советской стороны объяснялись тем, что сотрудничество с японцами срывало производственные контакты промышленного предприятия в Радомире с подобным советским предприятием в Новокраматорске, где предполагалось выполнять заказы военной промышленности. В связи с этим конфликт оказался персонифицированным – между премьер-министром Н.Рыжковым и инициатором интеграции с Японией О.Дойновым. Немного позднее, во время встреч в сентябре 1987 г., конфликт возник и между одним из ближайших соратников Горбачева В.Медведевым и Т.Живковым. Поводом явилось недовольство советской стороны активизацией торгово-экономических контактов Болгарии с Японией и ФРГ во второй половине 80-х годов²⁵. Но поскольку указанные конфликты возникли на фоне декларируемого Кремлем отказа от «доктрины Брежнева» и поддержки самостоятельного курса социалистических стран, недоверие и стагнация экономических связей между Болгарией и СССР не только сохранялись, но и усиливались.

После 1989 г. начался процесс постепенной переориентации болгарской экономики на рынки Евросоюза, и вскоре она оказалась вытесненной с советского рынка. Так, если в 1990 г. относительный удельный вес СССР во внешнеторговом обороте Болгарии составлял 64,0%, то к 2007 г. – 1,4%. Соответственно резко сократилась доля СССР/РФ в болгарском импорте – с 56,4% в 1990 г. до 10% в 2007 г.²⁶

После вступления Болгарии в январе 2007 г. в Евросоюз в качестве полноправного члена ее отношения с Российской Федерацией во внешнеэкономической сфере стали зависеть от общеевропейской политики.

Примечания

- ¹ Подробнее см.: *Запрянова А., Нягулов Бл., Марчева И.* Историческата наука между приемствеността и промяната // Исторически преглед. 2005. № 1–2. Рец.: *Валева Е.* Развитие исторической науки в Болгарии на современном этапе // Славяноведение. 2007. № 6. С. 16–30.
- ² Образцом такого подхода может служить серия «Летопись дружбы», выходившая в 70-е – 80-е годы.
- ³ *Чакъров В.* Вторият етаж. София, 1990; *Панков Г.* Епизоди от един живот. София, 2005; *Ядков Д.* Булгартабак. София, 2003; *Живков Т.* Мемоари. София, 1997.
- ⁴ Централно-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 1–3. М., 2000–2002; *Шахназаров К.* Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1993; *Медведев В.* Распад. Как он назревал в «мировой системе социализма». М., 1994.
- ⁵ *Калинова Е., Баева И.* Българските преходи. 1939–2002. София, 2002. С. 125.
- ⁶ *Никова Г.* Московското съглашение за примирие и преследванията в България на поданиците на Германия и нейните сателити // Исторически преглед. 1994–1995. № 3; *Вачков Д., Иванов М.* Българският външен дълг. 1944–1989. Банкрутът на комунистическата икономика. София, 2008. С. 15–16.
- ⁷ *Никова Г.* Планът Маршал, европейските сили и България // Исторически преглед. 1993. № 4–5: *Она же.* Българското стопанство между Германия и Съветския съюз. Ликвидиране на германското технологическо влияние в България // Исторически преглед. 2000. № 3–4; *Калинова Е.* Победителите винаги имат право (Съдбата на германските имущества в България и съветските претенции спрямо Германия след Втората световна война) // Колегиум Германия. София, 2000. Т. 3. С. 201–226; *Она же.* Преориентацията на българската външна политика (септември 1944 – 1949 // XX век. Опит за равностойност. София, 2003. С. 282–292.
- ⁸ *Златев Зл.* Българо-съветски икономически отношения (1944–1958 г.). София, 1986. С. 21–30, 87–97.
- ⁹ *Никова Г.* Съветското икономическо проникване в България след Втората световна война // Исторически преглед. 1996. № 2; *Она же.* Българското стопанство между Германия и Съветския съюз...; *Марчева И.* Търговските преговори между България и СССР (1944–1948) // България в сферата на съветските интереси. Българо-руски научни дискусии. София, 1998. С. 30–38.
- ¹⁰ *Никова Г.* Разделението на европейското икономическо пространство и България // Исторически преглед. 2000. № 5–6; *Она же.* Финансовите задължения на България към Великобритания, Франция и Швейцария след Втората световна война // Исторически преглед. 1991. № 8.
- ¹¹ Обе позиции представлени в: *Никова Г.* «Големият заговор» в България (1949–1953) // Лица на времето. София, 1997. Т. 2. С. 69–98; *Исусов М.* Сталин и България.

- София, 1991; *Огнянов Л.* Сталинизацията на БКП през 1948–1949 // Сталинизмът в Източна Европа. София, 2005. С. 196–227; *Даскалов Р.* От Стамболов до Живков. Големите спорове за новата българска история. София, 2009. С. 373–375.
- ¹² *Баева И.* «Сближението» между България и СССР (1963–1973) // Ново време. 1993. № 1. С. 89–111.
- ¹³ *Баева И.* България и Съветският съюз след Втората световна война – прагматизмът на българската позиция // България и Русия през XX век. Българо-руски научни дискусии. София, 2000. С. 425–433.
- ¹⁴ *Стоянов Л.* «Като един организъм, който се оросява от една кръвоносна система» (За юлския пленум на ЦК на БКП от 1973 г.) // България между признателността и прагматизма. Сборник доклади от международна научна конференция. София, 2009. С. 658–668.
- ¹⁵ *Вачков Д., Иванов М.* Указ. соч. С. 127–184.
- ¹⁶ *Баева И.* Българо-съветските отношения в годините на «перестройката» // България в сферата на съветските интереси... С. 118–127; *Марчева И.* Българската икономика през 80-те години на XX век между Изтока и Запада // Проблемът Изток – Запад. Историческа перспектива. София, 2003. С. 685–692; *Иванов М.* Съветската помощ, «спряното кранче» на Горбачов и българската криза от втората половина на 80-те години // Преломни времена. Юбилеен сборник в чест на 65 годишнината на проф. Л. Огнянов. София, 2006. С. 849–854; *Кандиларов Е.* България и Япония – от студентската война към XXI век. София, 2009. С. 265–274.
- ¹⁷ *Никова Г.* Живковата икономическа реформа, перестройката и стартът на скритата приватизация в България // Исторически преглед. 2003. № 5–6. С. 120–147; *Марчева И.* Конфликтът М. Горбачов – Т. Живков (Или още веднъж за съветско-българските отношения в контекста на перестройката през втората половина на 80-те години на XX век) // Историята – професия и съдба. В чест на чл.-кор. д-р. Георгий Марков. София, 2008. С. 577–593.
- ¹⁸ *Марчева И.* Проблеми на външноикономическата преориентация на България в края на 80-те и началото на 90-те години // Следвоенна България между Изтока и Запада. Национална научна конференция. София, 2005. С. 79–92.
- ¹⁹ См., например: България и Русия в миналото, настоящето и бъдещето. Доклади от конференция, състояла се в София на 20–22 май 2009 г. София, 2009.
- ²⁰ *Марчева И.* Търговските преговори между България и СССР (1944–1948) // България в сферата на съветските интереси... С. 30–38.
- ²¹ *Никова Г.* «Големият заговор» в България... С. 69–98; *Марчева И.* Тодор Живков – пътят към властта. Политика и икономика в България. 1953–1964. София, 2000. С. 66–98.
- ²² *Марчева И.* Социално-икономическо развитие през 50–80-те години на XX век // История на българите (под ред. акад. Г. Марков). София, 2009. Т. 3. С. 516–548.
- ²³ *Баева И.* Българо-съветските отношения... С. 118–127; *Марчева И.* Българската икономика през 80-те години... С. 685–692.

²⁴ *Марчева И.* Проблеми на външноикономическата преориентация... С. 79–92.

²⁵ *Иванов М.* Указ. соч. С. 840–854; *Марчева И.* Проблеми на външноикономическата преориентация... С. 79–92; *Она же.* Конфликтът Михаил Горбачов – Тодор Живков... С. 577–593; *Кандиларов Е.* Указ. соч. С. 265–274.

²⁶ *Царевски В.* Развитие на търговско-икономическите отношения между България и Русия // България и Русия в миналото, настоящето и бъдещето... С. 84; *Хубенова-Делисивкова Т.* Съвременни аспекти на развитието на българо-руските икономически отношения // Там же. С. 123.

Содержание

К читателю	3
Приветствие академика РАН Г.Г. Литаврина	6
Приветствие заместителя директора Института истории БАН профессора В. Стоянова	8
I. РУССКИЕ И БОЛГАРЫ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ ДРУГ ДРУГА	
Русские и болгары: представления и стереотипы восприятия друг друга	13
<i>Венедиктов Г.К.</i>	
Особенности условий общения болгар и русских в Бессарабии в 1820-е годы	15
<i>Даскалова Б.</i>	
Научное значение книги Ю. Венелина «Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам»	31
<i>Медведева О.В.</i>	
Первый российский консул в болгарских землях Г.В. Ващенко о местном населении. 1830-е годы	36
<i>Строковская Т.Е.</i>	
К истории издания произведений болгарского книжника Климента Охридского в России в XIX в.	56

Фролова М.М.

Повесть А.Ф. Вельмана «Райна, королева болгарская» (1843 г.)
в контексте русско-болгарских отношений в конце X в. 66

Макарова И.Ф.

Очевидцы о русском расколе в Нижнем Подунавье
(середина XIX в.) 90

Горина Л.В.

История Болгарии в трудах князя М.А. Оболенского 107

Тодев И.

О «Записках» и «Донесениях» графа Н.П. Игнатьева 113

Хевролина В.М.

Н.П. Игнатьев и болгарский народ 116

Воробьева Н.Н.

Воспоминания о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. 121

Григорова Д.

«Румелийский переворот» и русское общество (1885 г.) 126

Смолянинова М.Г.

Восприятие болгар русской интеллигенцией в XIX в. 135

Анисимов М.Ю.

Болгария в воспоминаниях военного писателя Б.Л. Тареева 158

Лабаури Д.О.

Мемуары Христо Шалдева как источник по истории
болгарских студенческих объединений в России в начале XX в. 165

Шкундин Г.Д.

Русские и болгары в годы Первой мировой войны:
проблемы взаимовосприятия 185

Косик В.И.

- «Хороша страна Болгария, а Россия лучше всех!»
К истории русской эмиграции на Балканах 208

Гришина Р.П.

- Болгарская коммунистическая политэмиграция
в Югославии и СССР (1920-е годы)
Проблемы адаптации болгар к новой среде 220

Горяинов А.Н.

- О работе болгарских политэмигрантов
в Государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина в Москве
(1920-е – 1930-е годы) 245

Живкова Н.

- Профессор Асен Златаров и страна Советов 256

Валева Е.Л.

- Проблемы взаимоотношений СССР и Болгарии (1939–1940 гг.)
в оценках болгарских и советских дипломатов 263

Волокитина Т.В.

- «Друзья» и «враги» в советской пропаганде военных лет:
балканское измерение 275

Мигев В.

- Советский Союз глазами болгарской общественности (1930-е гг. – 1989 г.) 304

Миланова С.

- Деформация представлений о болгаро-советской дружбе
в годы социализма 314

Баева И.

- Образ СССР/России в Болгарии
на закате «государственного социализма»
и в годы перехода к новой общественной модели (1985–2009 гг.) 328

**II. РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ.
ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА. XVIII–XXI вв.**

Развитие двусторонних отношений.
Историческая ретроспектива. XVIII–XXI вв. 345

Стоилова Т.

Болгарские земли как стратегическое направление
внешней политики России в XVIII в. 347

Готовска-Хенце Т.

Русско-турецкая освободительная война 1877–1878 гг.
и молодое славянофильское поколение
в чешских и болгарских землях 359

Исаева О.Н.

От войны к войне:
проблема Македонии в русско-болгарских отношениях
(1878–1913 гг.) 377

Манасиева И.

Болгаро-советские отношения в конце 1917–1918 гг.
в контексте «украинского вопроса» 389

Спасов Л.

СССР, Болгария и Балканский пакт.
1934–1940 гг. 404

Васильева Н.В.

Документы первых советских дипломатов в Болгарии
как источник изучения советско-болгарских отношений
(1934–1937 гг.):
по материалам российских архивов 428

Димитрова П.

Иван Стаменов – полномочный министр Болгарии
и/или советский агент 443

Тодорова Р.

- Стелла Благоева –
первая женщина-посол Болгарии в СССР 457

Гребенаров А.

- Македонское освободительное движение
между Софией, Белградом и Москвой. 1919–1947 гг. 465

Златева А.

- Сопротивление болгарских творческих союзов
внедрению советского опыта (1946–1953 гг.) 474

Тошкова В.

- Директивная дипломатия Кремля и ее проекции
в Восточной Европе. 1945–1989 гг.: болгарский «адресат» 501

Стыкалин А.С.

- Советско-болгарские отношения в 1953–1964 гг.
по материалам Президиума ЦК КПСС 527

Марчева И.

- Болгаро-советские экономические отношения.
1944–1991 гг. 542

Никова Г.

- Вновь между Германией и СССР:
Болгария в 70-е – начале 90-х годов Х века 557

Билга М.

- Болгарская диаспора в Советском Союзе
и деятельность Комитета болгар за рубежом.
1982–1991 гг. 574

Ревякина Л.В.

- Болгария и Россия: восстановление отношений.
1991–2009 гг. 590

Пейковска П.

Российская пресса первого десятилетия XXI века
о Болгарии 603

Муртузалиев С.

Дагестан и Болгария – исторические параллели.
Проблемы России и Северного Кавказа
в эмпирическом зеркале болгар (2006 г.) 613

Бушueva Т.С.

Восточная и Юго-Восточная Европа
между Россией и Западом после 1989 г. 621